

ГУ «Сеть публичных
библиотек города Гомеля»

Центральная городская
библиотека имени А. И. Герцена

**ИНФОРМАЦИОННО -
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ
ОТДЕЛ**

СЕРИЯ

«Имя в истории Гомеля»

Вып. 25

***Выготский Лев
Семёнович***

(5.11.1896 – 11.06.1934)

**Библиографическая
памятка**

Гомель, 2021

Лев Семенович Выготский — известный русский психолог начала XX века, который связал психологию с педагогикой. Его новаторские идеи и концепции в педагогике и психологии намного опередили время. Изучая развитие детей, ученый создал или развил несколько направлений в психологической педагогике: педологию и коррекционную педагогику. На основании его идей была создана новая демократическая школа.

Выготский Лев Семёнович: библиографическая памятка / ГУ «Сеть публичных библиотек города Гомеля», ЦГБ имени А. И. Герцена; сост. М. А. Перунова. – Гомель, 2021. – 20 с. – (Имя в истории Гомеля; вып. 25).

ЖИЗНЬ И СУДЬБА

Выдающийся советский психолог А.Р.Лурия в научной автобиографии, отдавая дань своему наставнику и другу, писал: «Не будет преувеличением назвать Л.С. Выготского гением. Более чем за пять десятилетий в науке я не встречал человека, который сколько-нибудь приближался бы к нему по ясности ума, способности видеть сущность сложнейших проблем, широте познаний во многих областях науки и умению предвидеть дальнейшие пути развития психологии». По сей день идеи Выготского и его школы составляют основу научного мировоззрения тысяч настоящих профессионалов, в его научных трудах черпают вдохновение новые поколения психологов не только в России, но и по всему миру. Биография Л.С. Выготского небогата внешними событиями. Жизнь его была наполнена изнутри. Тонкий психолог, эрудированный искусствовед, талантливый педагог, большой знаток литературы, блестящий стилист, наблюдательный дефектолог, изобретательный экспериментатор, вдумчивый теоретик. Все это так. Но прежде всего Выготский был мыслителем.

УНИВЕРСИТЕТЫ И ОБРАЗОВАНИЕ

Лев Семенович Выготский, второй из восьми детей банковского служащего, родился 5 (17) ноября 1896 года в Орше, недалеко от Минска. Его родители были людьми высокообразованными, владели несколькими языками. В 1897 году семья переехала в Гомель, который Выготский всегда считал своим родным городом. Здесь прошли его детские годы, а в 1913 году он с отличием закончил гимназию. Продолжить образование Выготский решил в Московском университете. При выборе специальности юноша поддался уговорам родителей, которым казалось, что медицинское

образование сможет обеспечить сыну в будущем интересную работу и средства к существованию. Но занятия на медицинском факультете не увлекли Выготского, и менее чем через месяц после поступления в университет он перевелся на юридический факультет. Наряду с государственным университетом Выготский посещал занятия в учебном заведении особого типа, созданном на средства либерального деятеля народного образования А.Л. Шанявского.

Это был народный университет, без обязательных курсов и посещений, без зачетов и экзаменов, где мог обучаться всякий желающий. Диплом университета Шанявского официального признания не имел. Однако уровень преподавания был там чрезвычайно высок. В университете Шанявского Выготский сблизился с либерально настроенной молодежью, а его наставником стал известный литературный критик Ю. Айхенвальд. Сама атмосфера народного университета, общение с его студентами и преподавателями значили для Выготского намного больше, чем занятия на юридическом факультете. И вовсе не случайно, что годы спустя, тяжело больной, он обратился с просьбой об издании своих работ именно к Айхенвальду.

ВЗГЛЯД

Юридическое образование наложило отпечаток на мировоззрение Выготского. Друг его юности С.Ф. Добкин вспоминал, как в 1916 году, приехав на каникулы в Гомель, Выготский вместе с товарищами организовал своеобразный «литературный суд». Для обсуждения был избран рассказ Гаршина «Надежда Николаевна», герой которого совершает убийства из ревности. При распределении ролей Выготскому предстояло выбрать роль либо прокурора, либо защитника. Он соглашался и на то и на другое, готовый отстаивать противоположные точки зрения. Товарищей это поначалу удивило: как же так — хоть суд и литературный, но возможно

ли защищать любую из непримиримых позиций? Добкин пишет: «Потом я понял, в чем тут было дело. Он умел увидеть аргументы в пользу как одной, так и другой стороны. Именно такой подход к обстоятельствам дела воспитывали у будущего юриста на факультете. Но Лев Семенович и по самому складу мышления был чужд односторонности, предвзятости, излишней уверенности в правильности именно такой-то концепции. Замечательная способность понимать не только то, что было ему внутренне близко, но и чужую точку зрения, характерна для всей его научной деятельности».

ПЕРВОЕ УВЛЕЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЕЙ

Интерес к психологии пробудился у Выготского в студенческие годы. Первые книги из этой области, о которых с достоверностью известно, что они были им прочитаны, — это известный трактат А.А. Потебни «Мысль и язык», а также книга У. Джемса «Многообразие религиозного опыта» и «Психопатология обыденной жизни» З. Фрейда, которая сильно заинтересовала Выготского. Вероятно, этот живой интерес впоследствии привел Выготского в ряды Русского психоаналитического общества, но судя по его трудам, идеи Фрейда заметного влияния на него не оказали. Чего не скажешь о теории А. Адлера. Понятие компенсации, центральное для индивидуальной психологии Адлера, впоследствии становится краеугольным камнем дефектологической концепции Выготского.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Вернувшись в 1917 году после окончания двух университетов в Гомель, Выготский сразу же развернул многогранную деятельность в сфере культуры и просвещения. Он преподавал психологию (общую, детскую, педагогическую) и

логику в педагогическом техникуме (для учителей начальных классов); русский язык и литературу в школе и на рабфаке, в профтехшколе печатников и металлстов, на вечерних курсах Губполитпросвета; логику и психологию на курсах переподготовки учителей дошкольного обучения и начальных классов; эстетику и теорию искусства на курсах культработников деревни и в народной консерватории. Вместе с тем Выготский уделял большое внимание организации театральной жизни в городе. Для приглашения гастролеров и творческих коллективов он ездил в Москву, Петроград, Киев, Саратов и другие “театральные” города страны. Благодаря его усилиям гомельский зритель смог увидеть самые известные театральные труппы того времени. Так что не без активного участия Льва Семеновича Гомель в начале 20-х годов прошлого столетия стал одним из самых “театральных” городов Советской России. Яркий след оставил Выготский и в издательском деле. В 1922 году по его инициативе начал издаваться журнал о литературе и театре “Вереск”. Основатели журнала стремились объединить актеров, художников, музыкантов, литераторов с целью освещения художественной жизни в городе и стране. На страницах городских газет “Полесская правда” и “Наш понедельник” публиковались многочисленные статьи Выготского. Они посвящались разбору литературных произведений, театральных постановок, юбилеям писателей, деятелей искусства и науки. В эти годы Лев Семенович выступал с многочисленными докладами, посвященными вопросам искусства, литературы, науки. Широкий круг интересов Выготского, его эрудиция во многих областях науки и искусства, энциклопедические знания поражали слушателей. Он рассказывал о Шекспире, Пушкине и Есенине, Толстом и Чехове, анализировал произведения этих авторов. Многим слушателям запомнилась лекция об Эйнштейне и теории относительности. Лев Семенович

являлся центром, вокруг которого группировалась передовая интеллигенция Гомеля. На организованных Выготским литературных «понедельниках» обсуждались новые поэтические и прозаические произведения. «Понедельники» привлекали большое количество слушателей, с большим интересом участвовавших в дискуссиях. Однако Выготского не могла удовлетворять только практическая работа. Любознательный и пытливый ум Льва Семеновича нуждался в научно-исследовательской работе. В начале 1920-х годов он организовал при Гомельском педагогическом техникуме лабораторию для проведения психолого-педагогических исследований и приступил к работе над рукописью учебника по психологии для учителей средних школ (первая изданная им в 1926 году была книга «Педагогическая психология»). Можно сказать, что именно практика воспитания и обучения детей в школе обратила интересы Льва Семеновича к педагогике и психологии. В целом же гомельский период жизни Л. С. Выготского окончательно определил его научные интересы в области психологии, педагогики и искусствovedения, основательно обогатил его теоретическими знаниями и эмпирическими материалами, полученными в результате экспериментальных исследований, которые он активно и плодотворно использовал в своих работах.

ВСТРЕЧА С А.Р.ЛУРИЯ

В Гомеле Выготский начал серьезно изучать труды И. М. Сеченова, И. П. Павлова и В. М. Бехтерева по физиологии высшей нервной деятельности, стремясь соотнести результаты их исследований с проблемами психологии. Первый программный доклад, с которым выступил в январе 1924 года в Петрограде на съезде исследователей поведения, коренным образом изменил жизнь Выготского. Сильное впечатление на слушателей произвело его выступление под

названием «Методика рефлексологического исследования в применении к изучению психики». Речь докладчика, «просвещенца» из Гомеля, обратила на себя внимание участников съезда новизной мысли, логикой изложения, убедительностью аргументов. Да и всем своим обликом Выготский выделялся из круга привычных лиц. Четкость и стройность основных положений доклада не оставляли сомнений, что провинциал хорошо подготовлен к представительному собранию и удачно излагает лежавший перед ним на кафедре текст. Когда же после доклада один из делегатов подошел к Выготскому, то с удивлением увидел, что никакого текста пространного доклада не было. Перед выступавшим лежал чистый лист бумаги. Этим делегатом, пожелавшим выразить восхищение выступлением Выготского, был к тому времени уже хорошо известный, несмотря на молодость, своими экспериментальными работами (которым патронировал сам Бехтерев) и своими занятиями психоанализом (с ним переписывался сам Фрейд), а впоследствии и всемирно известный психолог А.Р. Лурия. В своей научной биографии Лурия писал, что жизнь свою делит на два периода: маленький, несущественный — до встречи с Выготским, и большой и существенный — после встречи с ним. Доклад, сделанный Выготским, произвел на Лурия такое впечатление, что он, будучи ученым секретарем Психологического института, сразу бросился убеждать К.Н. Корнилова, возглавлявшего институт, немедленно, сейчас же, этого никому не известного человека из Гомеля переманить в Москву. Выготский предложение принял, переехал в Москву, и его поселили прямо в институтском подвале. Работать он начал в непосредственном сотрудничестве с А.Р. Лурия и А.Н. Леонтьевым.

ДРУГИЕ ИНТЕРЕСЫ

Он поступил в аспирантуру и формально был как бы учеником Лурия и Леонтьева, но сразу же стал, по существу, их руководителем — образовалась знаменитая «тройка». Никто из входивших в «тройку» молодых людей не предполагал, что судьба столкнула их с замечательным человеком, который в свои 27 лет уже был сложившимся ученым. Они не знали, что в 19 лет он написал замечательную работу «Трагедия о Гамлете, принце Датском» и ряд других работ. До приезда в Москву он успел выработать совершенно новый взгляд на психологию искусства и его роль в жизни человека, по сути дела, заложив основы психологического подхода к литературному творчеству. Сам Выготский об этих своих трудах не упоминал, а его товарищам по работе в Психологическом институте не приходило в голову, что у него может существовать еще один обширный круг интересов — настолько глубокими были мысли, которыми он с ними делился, что, казалось, они не могут оставить в сознании человека места ни для чего другого.

ВЫЙТИ ЗА ПРЕДЕЛЫ

В начале восьмидесятых в собрании его сочинений будет опубликован блестящий очерк «Исторический смысл психологического кризиса». Работа написана незадолго до смерти. Он умирал от туберкулеза, врачи дали ему три месяца жизни, и в больнице он лихорадочно писал, чтобы изложить свои главные мысли. Суть их в следующем. Психология фактически разбилась на две науки. Одна — объяснительная, или физиологическая, она раскрывает смысл явлений, но оставляет за своими границами все сложнейшие формы человеческого поведения. Другая наука — описательная, феноменологическая психология, которая, наоборот, берет самые сложные явления, но лишь рассказывает о них, потому

что, по мнению ее сторонников, явления эти недоступны объяснению. Выход из кризиса Выготский видел в том, чтобы уйти от этих двух совершенно независимых дисциплин и научиться объяснять сложнейшие проявления человеческой психики. Тезис Выготского был таким: чтобы понять внутренние психические процессы, надо выйти за пределы организма и искать объяснения в общественных отношениях этого организма со средой. Он любил повторять: те, кто надеется найти источник высших психических процессов внутри индивидуума, впадают в ту же ошибку, что и обезьяна, пытающаяся обнаружить свое отражение в зеркале позади стекла. Не внутри мозга или духа, но в знаках, языке, орудиях, социальных отношениях таится разгадка тайн, интригующих психологов. Поэтому Выготский называл свою психологию либо «исторической», поскольку она изучает процессы, возникшие в общественной истории человека, либо «культурной», потому что эти вещи и явления рождаются и развиваются в культуре — в организме культуры, в теле ее, а не в органическом теле индивида.

АКТИВНОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ

Культурно-историческая концепция Выготского вызвала активное сопротивление. Стали появляться статьи, в которых автор ее уличался в различного рода отклонениях от истинной науки. Одна из наиболее опасных была написана неким Феофановым, сотрудником того же института. Он назвал ее «Об одной эклектической теории в психологии», но типография напечатала «Об одной электрической теории...» Эта забавная опечатка сильно снизила убойную силу статьи, но следующие за нею были набраны более тщательно. Новые идеи не просто входили в науку.

НОВАТОРСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

В течение ряда лет главная исследовательская программа Выготского и его учеников заключалась в детальном экспериментальном изучении отношений между мышлением и речью. Здесь на передний план выступило значение слова (его содержание, заключенное в нем обобщение). То, как значение слова изменяется в истории народа, давно изучалось лингвистикой. Выготский и его школа, проследив стадии этого изменения, открыли, что подобные изменения происходят в процессе развития индивидуального сознания. Итоги этой многолетней работы обобщила монография «Мышление и речь» (1934), которую он, к сожалению, так и не увидел напечатанной, но которая стоит на книжной полке тысяч психологов во многих странах мира. Работая над монографией, он одновременно подчеркивал важность изучения мотивов, которые движут мыслью, тех побуждений и переживаний, без которых она не возникает и не развивается. Этой теме он уделил основное внимание в большом трактате об эмоциях, который опять-таки оставался неопубликованным в течение десятков лет. Следует помнить, что все работы, касающиеся развития психики, Выготский непосредственно связывал с задачами воспитания и обучения ребенка. В этой области им был выдвинут целый цикл продуктивных идей, в частности ставшая особенно популярной концепция «зоны ближайшего развития». Выготский настаивал на том, что эффективным является лишь то обучение, которое «забегает вперед развития», как бы тянет его за собой, выявляя возможности ребенка решать при участии педагога задачи, с которыми он самостоятельно справиться не может.

ПРЕОДОЛЕВАЯ НЕВЗГОДЫ

Ташкент, 1929 г. Л.С. Выготский ведет занятия в Среднеазиатском государственном университете.

По оценке М.Г. Ярошевского, несмотря на раннюю смерть (он не дожил до 38 лет), Выготский смог обогатить свою науку столь значительно и разносторонне, как ни один из выдающихся психологов мира. Ему приходилось повседневно преодолевать множество трудностей, связанных не только с катастрофически ухудшившимся состоянием здоровья, материальными невзгодами, но и с лишениями, вызванными тем, что ему не предоставлялась достойная работа, а чтобы заработать, приходилось ездить читать лекции в другие города. Ему с трудом удавалось прокормить небольшую семью.

Фото из семейного архива

Одна из слушательниц его лекций — А.И. Липкина вспоминает, что студенты, чувствуя его величие, удивлялись тому, как он бедно одет. Лекции он читал в изрядно потертом пальто, из-под которого виднелись дешевые брюки, а на ногах (в суровом январе 1934 года) — легкие туфли. И это у тяжелобольного туберкулезом! На его лекции стекались слушатели из многих московских вузов. Обычно аудитория была переполнена, и лекции слушали даже стоя у окон. Прохаживаясь по аудитории, заложив руки за спину, высокий, стройный человек с удивительно лучистыми глазами и нездоровым румянцем на бледных щеках, ровным, спокойным

голосом знакомил слушателей, которые ловили каждое его слово, с новыми воззрениями на психический мир человека, которые для следующих поколений приобретут ценность классических.

СОСТОЯНИЕ ГАМЛЕТА

Москва, май 1933 г. Лев Семенович с женой Розой Ноевной и дочерьми Гитой и Асей

Когда весной 1934 года Выготского из-за очередного страшного приступа болезни отвезли в санаторий в Серебряный бор, он взял с собой только одну книгу — любимого шекспировского «Гамлета». В трактате о трагедии он еще в юности записал: «Не решимость, а готовность — таково состояние Гамлета». По воспоминаниям медсестры, лечившей Выготского, его последними словами были: «Я готов». За отведенный ему срок Выготский исполнил больше

любого психолога за всю предшествующую историю науки о человеке. Льва Семеновича Выготского нередко сравнивают с Моцартом. Как и этот гениальный композитор, он был одержим творческой активностью, обладал фантастической трудоспособностью, необыкновенным чувством нового, неугасимой потребностью воплотить в жизнь свои неисчерпаемые богатства оригинальных идей. За сравнительно короткую жизнь (российский Моцарт прожил лишь на два года больше великого австрийца) он успел написать около 200 работ. Создатели американского биографического словаря по психологии, включившие Выготского в когорту великих, завершают статью о нем такими словами: «Нет смысла гадать, чего мог бы достичь Выготский, проживи он столько, сколько, например, Пиаже. Он наверняка подверг бы конструктивной критике современную психобиологию и теории сознания, однако нет сомнений в том, что он сделал бы это с улыбкой».

Могила Льва Семеновича Выготского и его семьи на Новодевичьем кладбище.

30 августа 1996 года Кабинет Министров Республики Беларусь утвердил постановление о присвоении имени Л. С. Выготского Гомельскому музыкально-педагогическому колледжу. В ноябре 1996 года состоялось торжественное открытие мемориальной доски на здании колледжа. Мемориальная доска выполнена в виде развернутой книги. На одной странице изображен барельеф ученого и его автограф, на другой надпись: «В этом учебном заведении в 1923 году всемирно-известный ученый Лев Семенович Выготский основал первую психолого-педагогическую лабораторию в Беларуси».

Литература:

1. Актуальные проблемы теоретической и практической психологии в свете идей Л. С. Выготского (к 110 –летию со Дня рождения ученого:1896 -2006): материалы Междунар. науч.- практ. конф. / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка. Редкол. Л.А.Кандыбович (и др.); Л.Н.Рожина (науч.ред.). – Минск, 2006. – 200 с.
2. Кузьмич, А. С. Гомельские страницы жизни и деятельности Л. С. Выготского (1897-1924): информационный выпуск по материалам заседаний Гомельского городского краеведческого общества / А. С. Кузьмич; Гомельская городская ЦБС. – Гомель, 2006. – С. 17 с.
3. Варанько, К. Д. Да 120-годдзя з дня нараджэння вучонага-псіхолога, педагога Л. С. Выгоцкага (1896 – 1934) / К. Д. Варанько // Адукацыя і выхаванне. – 2016. – № 10. – С. 60 – 63.
4. Велижева, А. Моцарт психологии /А. Велижева // Горизонты. – 2006. – № 2. – С.70-75.: цв. фото.
5. Выготская, Г. Воспоминания об отце / Г. Выготская //Адукацыя і выхаванне. –1996. – № 11. – С. 91-101.
6. Данилкова,О. «Огнедышащий горн» психологии: к 110-й годовщине со дня рождения Л.С. Выготского /О. Данилкова // Гомельская праўда. – 2006. – 21 лютага. – С. 5.
7. Дудаль, Н. Психолог на века: [на факультете психологии и педагогики прошел семинар, посвященный

ученому психологу Льву Семеновичу Выготскому] / Наталья Дудаль // Гомельскі ўніверсітэт. – 2016. – 14 студзеня. – С. 3.

8. Егорова, А. Музей печати в Гомеле (начало 1920-х гг.): [о вкладе Л.С. Выготского в развитие культуры Гомеля] // История библ. дела и библиофильство: Межгос. науч.-практ. конф., Гомель, 23-25 апр. 2002 г.- Гомель, 2002. – С. 73-75.

9. Жеребцов, С Экзистенция Л. С. Выготского в культурном пространстве 20-21 веков / С. Н. Жеребцов, А. В. Сериков // Известия ГГУ им. Ф. Скорины. – 2013. – № 3. – С. 72-77.

10. Кандыбович, Л. История психологии в Беларуси: учеб. пособие. – Мн., 2002. – Из содерж.: Л.С. Выготский и современность. – С. 11-12.

11. Карачун, Л. Трагізм узвышанай душы: роздум аб лёсе: [Л. Выгоцкі] // Пачатковая школа. – 1994. – № 6. – С. 1-4, 2-я с. вокл.

12. Клыга, А. Страница летописи в мировой психологии: [Международ. конгресс в Гомеле «Л.С. Выготский и современность»] / А. Клыга // Гомельская праўда. –1996. – 31 кастрычніка.

13. Кравцова, Е. Л.С. Выготский и современная психология / Елена Кравцова // Диалог. Психологический и социально-педагогический журнал. - 2017. — № 1. — С. 3-9.

14. Леонтьев, А. Ключи к человеку: [О Л. Выготском; есть данные о гомельском периоде жизни учёного] / А. Леонтьев // Встреча. – 2004. – № 5. – С.10-12.

15. Мартыненко, Е. Моцарт психологии: [Л. С. Выготский] / Елена Мартыненко // Гомельские ведомости. – 2013. – 29 января. – С. 5.

16. Папова, I. Моцарт у псіхалогіі / Инга Папова // Беларусь. – 2013. – № 2. – С. 38 – 39.

17. Пасияк, О. Школа Выготского / Ольга Пасияк // СБ. Беларусь сегодня. – 2019. – 24 апреля (№ 77). – С. 12-13.

18. Престес, З. Культурно-историческая теория Л. С. Выготского в зеркале перевода: [к 120-летию со дня рождения Л. С. Выготского] / З. Престес // Диалог. Психологический и социально-педагогический журнал. – 2016. – № 1. – С. 3-9 .

19. Сильченко, И. Потенциал научных идей: [в ГГУ им. Ф. Скорины состоялась научная конференция, посвященная Льву Выготскому] / Ирина Сильченко // Гомельские ведомости. – 2016. – 1 декабря. – С. 5.

20. Синица, Т. Наследие Л. С. Выготского: проблемы практики культурно-исторической концепции: [к 120-летию со дня рождения Л. С. Выготского] / Т. И. Синица // Диалог. Психологический и социально-педагогический журнал. – 2016. – № 3. – С. 3-11.

21. Степанова, М. Культурно-историческая психология: истоки и логика развития / Мария Степанова // Диалог. Психологический и социально-педагогический журнал. – 2017. – № 2. – С. 3-8.

22. Сычкова, Т. Бесценное научное наследие: [в Гомельском государственном педагогическом колледже прошел круглый стол, посвященный вопросам воспитания в контексте культурно-исторической концепции Л. С. Выготского] / Евгения Байдан // Гомельские ведомости. – 2016. – 21 января. – С. 3.